

Разгадка «Синий Бороды»

У французского писателя Шарля Перро есть сказка под названием «Синяя Борода». Многие дети, их родители хорошо знают ее зловещий сюжет, видели пугающие картины художника Гюстава Доре. Однако «Синюю Бороду» трудно назвать сказкой, скорее это криминальный репортаж о человеке, который страдал манией убийства. Жестокий по природе, он убивал своих жен, трупы прятал в запретной камерке замка. Зачем? Ответа на этот вопрос в сказке нет. Ответ был в реальной жизни. Считается, что прототипом для «Синий Бороды» послужил известный богач, владелец замков Тиффош и Машекуль в Бретани, маршал Франции, барон Жиль де Ре, увлекавшийся алхимией и чародейством.

У него в детстве было все: красивые игрушки, учителя-гувернеры и громадная библиотека. Маленький Жиль учился фехтовать, изучал иностранные языки, выезжал со взрослыми на соколиную охоту, но больше всего пристрастился к книгам. Он осиротел в 11 лет, и его воспитанием занимался дед, прививший внуку любовь к военному делу. Жиль умело фехтовал, скакал на лошади и по-прежнему много времени проводил в библиотеке. Он читал произведения древних греков, римлян, восточных авторов, изучал биографии известных императоров. И поражался творимыми ими зверствами. Сплошные казни, отравления, убийства жен и наложниц.

Перед чувствительным мальчиком предстали интимные стороны жизни древних монархов. Сцены развратной жизни римских императоров заставили Жиль задуматься о собственной судьбе. Ему захотелось уподобиться великим монархам, предаться такой же вольной и праздной жизни, завести дворгарем, похожий на римский. Едва ему исполнилось 16 лет, он украл невесту-кузину. И, несмотря на запрет церкви, запрещавший браки между родственниками, обручился с нею. Но юная жена вскоре умерла. Он женился вновь, и вторая жена вскоре умерла, у него появилась третья жена... Сколько их было и что происходило с ними в замке, осталось невыясненным. Во время Столетней войны между Францией и Англией Жиль де Ре решил попробовать себя на военном поприще. Он был храбрым воином, безжалостным к врагам. Иногда он дарил пленникам жизнь за солидный выкуп. Если выкупа не было, несчастных вешали тут же, без промедления. Боевые заслуги позволили ему занять пост телохранителя Орлеанской девы –

Жанны д'Арк. Вместе с отрядом рыцарей-смельчаков Жиль де Ре охранял небесную воительницу. В 26 лет ему присвоили звание маршала Франции. Вскоре Жанна попала в плен, и верный долгу Жиль со своим отрядом помчался к Руану, чтобы освободить ее. Но опоздал...

Казнь на костре Орлеанской девы произвела на Жилья гнетущее впечатление. Он считал себя виновным в ее смерти и в 1433 году удалился в свои поместья в Бретани. Больше в боевых действиях он участия не принимал. Жиль жертвовал средства на прославление любимой во-

мали его языка. Он вызывал одного и того же демона Барона – вполне осязаемого человека, но несколько странного вида. Этот демон предложил Жилью Соорудить на первом этаже замка лабораторию для поисков золота и эликсира молодости и потребовал для этой цели деньги. Барон де Ре дал, и работа закипела. В отведенных помещениях появились шкафы, столы, на которых устанавливались алхимические приборы, в шкаф складывали материалы: свинец, олово, ртуть, мышьяк, акулы зубы, кости умерших животных, мумии древних усопших. Какие опыты

проводил в этой лаборатории, можно только догадываться.

Вскоре появились юные мальчики и девочки. У них брали свежую кровь. Жившие в окрестностях замка крестьяне не любили нелюдимо-го маршала и его свиту – наглых рыцарей, которые силой могли забрать что угодно. Говорят, они уводили с собой не только беспризорных детей. За гроши покупали у бедняков хорошеньких девочек, обещая им райскую жизнь. Из замка они больше не выходили. И поползли слухи, одни страшнее других. По ночам из замка якобы доносились детские вопли. Детей там не только растлевали, их резали на части, гадали на внутренностях, сжигали...

В августе 1440 года епископу в Нанте Жану де Малеструа поступила письменная жалоба, в которой крестьяне рассказали о пропавших малолетних мальчиках и девочках, которые, по их предложению, скрывались в замке барона де Ре. Вызволить их оттуда никто не мог. Епископ в своей проповеди перед верующими рассказал о случившемся и попросил прихожан, которым что-либо об этом известно, сообщать ему.

Молва о пропавших детях и причастности к этому барону де Ре распространилась по многим округам Франции. К епископу стали поступать конкретные факты; скоро счет пропавших детей достиг несколько сот. Сообщалось также, что барон де Ре проводил колдовские опыты, вызывал души умерших, вскрывал могилы. Искал сокровища, добывал золото в огромных количествах и помогал ему в этом дьявол по имени Барон. К расследованию случившегося подключился глава инквизиционного трибунала Бретани Жан Блуэн. На основе поданных жалоб он составил обвинительный акт, который насчитывал 47 пунктов. Заслуженный маршал Франции, барон Жиль де Ре обвинялся в страшных пороках: растлении малолетних, человеческих жертвоприношениях и в сношении с дьяволом.

Это были серьезные обвинения. Маршала Франции призвали к ответу. В октябре 1440 года он предстал перед Нантским судом. Де Ре отрицал все пункты обвинения. Он требовал адвоката, грозился встречным иском, обращением к королю. Ничто не помогало. Его главный грех перед церковью заключался в том, что он занялся колдовством, вызывал души усопших, искал в могилах золото, стал еретиком. Барона под конвоем отправили в тюрьму. После пыток он во всем признался.

Жиль де Ре был сломлен физически и морально. На суде он сказал, что хотел походить на римских императоров, отыскать душу человека в младенцах. Он признал, что колдовство и чародейство губительны. Инквизиция постановила: за все совершенные злодеяния, за грехи перед церковью казнить маршала и барона де Ре – сжечь на костре. Его не сожгли. Он был задушен, сожжение только инсценировали. Все его имущество перешло церкви.

Позднее появились сведения, что все это дело было подстроенно святыми отцами. К одинокому Жилье де Ре, жаждавшему занять-ся добыванием золота, подослали монаха. Он вызвал дух Барона, вполне живого человека, и они выкачивали из доверчивого барона деньги. Все колдовские сцены были разыграны с одной целью – опорочить маршала, довести до костра и завладеть его наследством. Так и случилось.

Архивные материалы.

ительницы и в течение 10 лет оплачивал постановку в театре, посвященную подвигу Жанны д'Арк.

Оказавшись в своем замке Тиффоже, отгороженном от любопытных глаз высокой каменной стеной, Жиль приступил наконец к выполнению своего юношеского замысла. Пригласил к себе в услужение 200 рыцарей, которые стали его охраной и помощниками во всех делах. Они познакомили его с одним некромантом, бывшим монахом по имени Франческо Прелати. Этот невысокий черноволосый итальянец уверил Жилья в том, что умеет вызывать души умерших. Прелати обещал раскрыть тайны, которые усопшие унесли с собой в могилу, например, указать места спрятанных сокровищ. Некромант продемонстрировал Жилью несколько фокусов, вызвал призрака-духа – демона по имени Барон. С этого демона все и началось.

Жиль де Ре поверил в чародейские силы бывшего монаха и попросил вызвать духов римских императоров Тиберию, Каракаллу, Гелиогабала. Прелати не сумел это сделать, объяснив, что древние монархи не пони-

проводили в этой лаборатории, можно только догадываться. Вскоре появились юные мальчики и девочки. У них брали свежую кровь.

Жившие в окрестностях замка крестьяне не любили нелюдимо-го маршала и его свиту – наглых рыцарей, которые силой могли забрать что угодно. Говорят, они уводили с собой не только беспризорных детей. За гроши покупали у бедняков хорошеньких девочек, обещая им райскую жизнь. Из замка они больше не выходили. И поползли слухи, одни страшнее других. По ночам из замка якобы доносились детские вопли. Детей там не только растлевали, их резали на части, гадали на внутренностях, сжигали...

В августе 1440 года епископу в Нанте Жану де Малеструа поступила письменная жалоба, в которой крестьяне рассказали о пропавших малолетних мальчиках и девочках, которые, по их предложению, скрывались в замке барона де Ре. Вызволить их оттуда никто не мог. Епископ в своей проповеди перед верующими рассказал о случившемся и попросил прихожан, которым что-либо об этом известно, сообщать ему.